

Пир был в самом разгаре, целые толпы фрейлин и служанок носили подносы, полные кружек и всякой жареной дичи, угощая Роберта и остальных гостей в старковском зале бесконечным запасом еды.

Джоффри сидел напротив старшего сына, Робба, рядом с ним расположились брат и сестра. Младшие Старки выстроились напротив в ряд лицом к Томмену и Мирцелле, как утята.

Казалось, что Робб наслаждается пиршеством, болтая с Теоном, который сидел сразу возле него и хвастался успехами среди женщин и в стрельбе из лука, однако было видно, что Робб не забыл про своего брата-бастарда, периодически бросая взгляды на дверь, словно надеясь, что Джон рискнет выступить против приказа Кейтлин и все равно придет на пир.

Остальные старковские дети, кажется, также весело проводили время, ведя привычные разговоры, которыми Джоффри когда-то увлекался, много лет назад, и сейчас они ему не надоедали.

Разговоры счастливой семьи. Бран громко хохотал, когда Арья бросила еду ложкой, как из катапульты, в Сансу, прямо на ее густые рыжие волосы, забрызгивая так тщательно заплетенные косички.

Он тихо засмеялся, обнаружив, что лицо Сансы, которое постепенно краснело, одновременно красивое и необычайно смешное. К сожалению, она заметила, как принц смеется над ней, или, скорее, над всей этой ситуацией в общем, и покраснела еще сильнее, еле сдерживая слезы, наконец не выдержала и выбежала из зала, крикнув Арье:

— Ненавижу тебя!

Санса... при встрече с ней он боролся с внезапным импульсом рассказать ей все как есть; странные воспоминания и необычные чувства бушевали внутри головы, пока он смог погасить их. Что бы хорошего вышло из этого признания (причем он рассказал бы ей гораздо больше, чем Мирцелле) — он не знал, но лишь в последний момент смог сдержаться от такой исповеди.

Джоффри вздохнул и вернулся к поеданию пищи, методично и взвешенно пережевывая свою отбивную, так как привык во время осады. Он откровенно недоумевал от вкуса изящных дворянских блюд после питания преимущественно кашами в предыдущей жизни, хотя й-тийская кухня была слишком перенасыщена специями, на его вкус, так что это в общем немного выравнивало ситуацию. Он вел какой-то диалог с Роббом, но потерялся в воспоминаниях и не смог вспомнить, о чем вообще говорил за мгновение до того.

-... Извини, кажется я прослушал последнее, что ты сказал... — неуклюже проговорил он Роббу и Теону, когда они смотрели на него слишком долго.

— ...Ну, Теон спрашивал, король позволяет тебе стрелять из лука там у вас в столице? — сказал Робб с искренним интересом.

— ...Стрельба из лука? Да, я немного разбираюсь в этом... — ответил Джоффри невнимательно, почесывая затылок, и начал оглядываться назад. Ему показалось, что он только что пропустил что-то важное. Брови Теона поднялись в заинтересованности, он привалился к столу, отбрасывая предыдущий незаинтересованный вид.

— Действительно? Я бы и не подумал, что вы этим интересуетесь... на вид у вас нет соответствующего телосложения для этого, — неуверенно проворчал Грейджой, однако уголки

рта уже поднимались в насмешливой улыбке.

Что-то не так, — подумал Джоффри, продолжая оглядываться на большие двери в зал, пока не уловил взгляд Мирцеллы.

— Дыши — молча произнесла она одними губами.

Дышать? Я же дышу...

Он внезапно осознал, с каким темпом вдыхает воздух, и покачав головой, откинулся на спинку сиденья.

— ...Так вот... ты не будешь против? — нетерпеливо спросил Робб, несколько смущенно взглянув на дверь, прежде чем развернуться к Джоффри. Теон выглядел заинтригованным.

— Да, конечно, — утвердительно кивнул Джоффри, опуская взгляд на стол.

— Прекрасно! Тогда завтра на дворе, после завтрака... Вы будете стрелять первым, конечно, мой принц... — добавил Теон с триумфальной улыбкой.

— Конечно, конечно... — пробормотал Джоффри. Он до сих пор чувствовал, будто пропустил что-то важное, и вернулся к ужину, но что то внутри продолжало на него давить. Принц с подозрением посмотрел на нож в руке, наконец обнаружив источник того дискомфорта.

— Этот нож... — пробормотал он, вглядываясь в него внимательнее.

— ...С ним что-то не так? — откуда-то издали донесся голос Робба, сразу поддержанный фырканием Теона.

— Кажется принц высоко оценил качество работы кузнецов Старков, — проговорил наследник Грейджоев.

— Этот нож... я уже видел его раньше... — медленно проговорил Джоффри, вращая нож в руке и яростно вглядываясь в прибор, словно пытаясь получить оттуда какое-то скрытое знание.

Громкий крик вывел его из оцепенения, и он порывисто оглянулся, глядя на выход из большого шатра, где только что в ужасе появился Солнечный Луч.

— На внешнюю стражу напалxxx... — его крик прервался хрипением, когда из-за спины словно ниоткуда как призрак показался шрайк и перерезал горло легионеру бронзовым кинжалом.

Пронзительные крики слышались вокруг него со всех сторон, когда шрайковские когти начали рвать стенки палатки, хватая разведчиков сзади и утягивая их на пол, где нападающие яростно добивали их десятками ударов коротких мечей, прежде чем кто-либо успел отреагировать.

Джоффри даже не имел времени подняться, когда острые когтистые лапы схватили его из-за спины и бросили на землю. Он ещё успел увидеть блестящее лезвие короткого бронзового меча, прежде чем мгновенно перекатился в сторону, хотя лезвие все-таки резануло его по левому плечу.

Юноша откинулся назад от того шрайка, уклоняясь от другого, что уже собирался выпустить ему кишки, и не имея времени для вытаскивания сабли, он врезался в другого чешуйчатого гуманоида. Они вместе покатались по полу, в течение двух секунд, а вокруг них кричали и умирали люди.

Джоффри смог остановиться, сидя сверху на существе, пригибая руку с мечом при помощи своего веса, и вонзив нож шрайку в глаз, вызывая появление фонтана странной на вид жидкости и крика агонии. Шрайк воин всё кричал и кричал, пока Джоффри изо всех сил вдавливал нож ему в голову, и вдруг этот громкий крик смешался с новым звуком.

— Джоффри, Джоффри! Брат! — звучал тот новый голос, снова и снова.

Он дважды моргнул, до сих пор глядя на нож в руке. Ладонь схватила рукоятку изо всех сил, белее от усилий, ее держала чья-то другая рука, меньше на вид. Он пялился на нож еще где-то пять секунд, прежде чем овладел собой и осторожно положил его на стол возле своей тарелки. Мирцелла медленно отпустили его руку после этого.

— С тобой все хорошо, брат? — спросила она застенчиво, а Робб с Теоном смотрели на это все весьма настороженно.

— Конечно, конечно... со мной все в порядке... — ответил он, пытаясь сдержать внезапную влагу в глазах.

Она назвала меня братом... она назвала меня братом...

И мысль грозила перерасти в безудержное рыдание, как у младенца, из-за какой-то непонятной причине. Он со всех сил ущипнул себя за ногу под столом; и боль помогла утолить это желание и вернуться к норме.

— Спасибо, сестра, — наконец он смог произнести.

Она еще немного смотрела на него, прежде чем нерешительно кивнула и вернулась на свое место, пока Томмен устался на нее с нескрываемым трепетом, словно она только что убила белого Ходока. Когда принесли третью перемену блюд, Джоффри тщетно пытался разрезать вилок свинину пополам, чем вызвал реакцию у изумленного Робба:

— Я могу приказать принести вам новый нож, принц Джоффри... если... хотите? — спросил он недоуменно.

А он пытается говорить как лорд, действительно старается, чтобы ему пусто было.

— Нет, спасибо, — ответил принц, слегка поднимая ладонь. Он еще раз взглянул на блюдо, прежде чем отложить вилку в сторону.

— Я уже наелся, — солгал он, снова откинувшись спиной на кресло. Джоффри бросил взгляд вдоль королевского стола и с удовольствием обнаружил Роберта в хорошем настроении, как всегда при посещении Винтерфелла; король поглощал каждое блюдо, как голодный моряк, и ржал и подкалывал Неда без умолку.

Джоффри раньше негодовал из-за действий Роберта в прежних жизнях, немало лет назад... из-за его беспечности даже во времена, когда королевства, подвластные этому гиганту, начинали

дрожать по швам. Но теперь юноша просто радовался, что его «отец» может немного повеселиться и сделать перерыв между хлопотами и неприятностями...

Мать странно посмотрела на него, и Эддард кажется также уловил ощущение чего-то удивительного где за мгновение перед этим.

Черт, чего они все так на меня смотрят?!

Он раздраженно покачал головой, когда принесли десерт.

Лимонные пирожки. Эх, жаль Сансу... — думал он, глядя на тарелку. — Это же её любимые лакомства...

... О, почему я это помню, но не могу вспомнить, как же раньше обращался к Роберту?! — Спросил он сам себя, положив ладонь с растопыренными пальцами на лоб.

Звуки столкновения точила со сталью его меча были знакомыми и успокаивающими; этот регулярный скрип, что повторялся с идеально ровными промежутками. Он вдыхал воздух каждый раз, как касался точилом высококачественной стали, смешивая ритм с легкими порывами ветерка, которые окружали чардреву.

Джоффри прервался на минуту и поднял голову немного выше и снова вдохнул полной грудью, не открывая глаз, когда необычно сильный, теплый порыв поднял опавшие листья вокруг древа.

Это было так давно...

Он еще немножко продержал паузу под лучами восходящего солнца, как будто растягивая удовольствие от теплых лучей, и вдруг открыл глаза и посмотрел прямо перед собой.

— Следила за мной? — спросил он, слегка улыбаясь.

— Я спросила у Сандора, — ответила Мирцелла, подходя ближе, и села на соседнюю ветку.

Печальная улыбка Джоффри немного потеплела, он что-то буркнул и подвинулся к стволу. Между ним и его сестрой возникла какая-то странная своеобразная дружба, в этой необычной и в общем некомфортной жизни. Он обнаружил, что время от времени рассказывает ей отдельные части из своего опыта, фрагменты, слишком хаотичные для того, чтобы собрать их в содержательную историю, но достаточные, чтобы поддерживать разговор.

— Тебе же не нужно все время точить оружие, ты же это понимаешь? Те... ледяные монстры... их здесь больше нет, — обратилась она к Джоффри, который не прекращал своего занятия.

— Меч всегда должен быть острым, а ум — всегда готовым, к миру или к войне, — процитировал он нелепый перевод с й-тийского, снова проводя точилом по лезвию.

— Все, что говоришь ты, звучит как заученная мудрость, будто разговариваю я со столетним дедом, — Мирцелла попыталась процитировать его стиль.

Джоффри расхохотался, кивая в согласии, и обернулся к ней:

— Ах ты... Верно подмечено... верно подмечено, сестра, — ответил он, улыбаясь,

— Чем вы с Томменом занимались в последнее время? — он попытался перевести тему разговора.

Несмотря на ее ум, не типичный для детей ее возраста, Мирцелла все же оставалась десятилетней девочкой:

— Он гонялся за мной по двору все время вместе с Браном, потому что я пообещала научить его заклятию, которым можно тебя очаровать, если он сможет поймать меня, — она хитро заметила.

Джоффри скривился от этих слов, но утвердительно буркнул, подумав о Бране на минутку.

— Я так понимаю, Брану больше нечем было заняться? — спросил он.

— Нет, он и до сих пор считает, что Арья рассказала о его игре, — ответила она, хитро взглянув на белокурую бровь.

— Гмм. Так... Леди Кейтлин может... воспринять слишком близко к сердцу угрозу здоровью ее детей, — рассеянно пробормотал Джоффри.

В ближайшее время ты не полазишь по стенам, Бран Старк, — подумал он с облегчением. По крайней мере, он погибнет и превратится в вихта, стоя на обеих ногах, всплыла неприятная мысль, что испортила его зарождающееся счастливое настроение.

— Ты же помнишь, что Робб и Теон до сих пор ждут тебя на стрельбище? — внезапно сказала она, помогая изменить поток мыслей от депрессивных мыслей. Так как она чувствовала, когда стоит вмешаться.

— ...А-а, что? — смущенно спросил Джоффри.

— Ты же договорился там встретиться с ними... вчера, на пиру, — добавила она с дерзкой улыбкой.

— ...Я... ты... а, да, я же договаривался, кажется? — проворчал он, приподнимаясь автоматически на рефлексе проверив прочность кожаных креплений стального нагрудника, и спрятал меч в ножны.

— Договаривался, — подтвердила она возгласом сзади, когда он уже бежал прочь из Богороци, как-то припоминая направление даже после всех этих лет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется